

проведены в жизнь. Будучи программой, они выходили за рамки своего периода и были рассчитаны на будущее. «Установления» являются наиболее яркой иллюстрацией упоминавшегося уже положения К. Маркса в приложении к флорентийской обстановке: благодаря исключительному развитию город смог сломить феодализм. Действительно, феодальные порядки были здесь подорваны, но не ликвидированы до конца.

В декрете 1289 г. запрещалось покупать или каким-либо образом приобретать людей крестьянского звания, а равно и использовать права на крестьянские повинности, «противные свободе личности»;⁴⁴ флорентийская коммуна вслед за коммунами Лукки, Сьены, Падуи, Бреши, Болоньи фактически декларировала отмену крепостного права. Ослабление экономической и политической мощи феодалов-крепостников не означало уничтожения их как класса феодальных владельцев земли, хотя смена форм эксплуатации, вплоть до переходного к капиталистическим формам половничества (*mezzadria*), была могучим толчком, приведшим к подрыву феодальных порядков. Переезд многих феодалов в город, начавшийся задолго до этих декретов, не означал изменения их социального положения, если они не теряли окончательно своих земель, продавая их потомственным пополам, и не переключались целиком в сферу торгово-промышленной деятельности. Этот процесс приводил, однако, к тому, что часть собственно пополанских элементов связывала себя прочными хозяйственными нитями с землей, частично используя в качестве источника дохода феодальную ренту. В то же время часть грандов обращалась к городским промыслам, наиболее важные из которых превратились в раннекапиталистические мануфактуры и приносили их хозяевам прибавочную стоимость. В этом сказывался сложный социально-экономический характер итальянского города XIV в., даже такого развитого, как Флоренция.

Поэтому провозглашение «Установлений справедливости» как антифеодального закона и как программы подавления феодальных элементов хотя и было закономерным, но произошло в сложной обстановке переплетения нарушенных, но не ликвидированных феодальных и зарождения новых раннекапиталистических отношений. «Установления» могли бы быть реализованы полностью в случае наличия во Флоренции «чистых» социальных категорий слабеего гранда и усиливающегося пополана-мануфактуриста. Действительность была сложнее, и дело завершилось своеобразным компромиссом

⁴⁴ Libro dell'provisioni dal anno 1288 al 1290 Archivio di Stato di Firenze